

Дни словно текли по реке, с виду спокойной, но на самом деле полной скрытых течений.

Янь Дань почти упивался этой размеренной жизнью: утром — учёба, днём — подкармливать своего маленького кумира и попутно зарабатывать Очки.

Так было до того самого, совершенно обычного послеполуденного часа.

Янь Дань, вспоминая сладость только что тайком обменянной на горсть половинки Молочной конфеты и мурлыча несколько строк из утренних «Записок о ритуале», лёгкой походкой подошёл к ветхой лачуге Ин Чжэна.

Не успел он приблизиться, как услышал шумную перепалку и резкие насмешки.

Янь Дань замер, сердце его ёкнуло, мгновенное дурное предчувствие охватило его.

Он резко ускорил шаг и, завернув за угол, увидел —

пятеро или шестеро знатных юношей из государства Чжао, одетых куда роскошнее, плотным кольцом окружили Ин Чжэна.

Впереди всех стоял тот самый Чжао Сюй, который толкнул Цзи Дая с высокой платформы!

Они толкали Ин Чжэна, маленькое тело которого шаталось, едва не падая.

Он крепко закусил нижнюю губу, на бледном лице не было никакого выражения, лишь чёрные глаза, тёмные, как море перед бурей, в которых клубились пугающий холод и унижение.

«Тьфу! Чжаоская шавка! Убирайся обратно в свой Сяньян!»

«Твой отец — ничтожный трус, сбежавший! А твоя мать — бесстыжая...»

«Вот именно! Слышали, прошлой ночью её снова пригласили танцевать в особняк генерала Ли? И как она танцевала? Ха-ха-ха!»

«Такая баба родила ублюдка, и он смеет оставаться в Ханьдане? Оскверняет нашу землю!»

Эти грязные слова, словно отравленные ножи, разили в самые уязвимые места! Они не только оскорбляли родителей Ин Чжэна, но и гнусно намекали на нечистоту и низость его крови!

Тело Ин Чжэна сильно задрожало — не от страха, а от крайнего гнева и невыразимой

ненависти!

Он резко вскинул голову, чёрные глаза, казалось, вот-вот извергнут пламя — он был похож на загнанного в угол волчонка, готового взорваться!

«Чего вылупился? Ублюдок!» — Чжао Сюй, испугавшись этого взгляда, взбесился, шагнул вперёд и сильно толкнул Ин Чжэна!

Ин Чжэн, не ожидавший этого, тяжело рухнул на землю, одежда покрылась пылью.

«Ха-ха-ха! Шлёпнулся мордой в грязь!»

«Вот и всё его умение! Точь-в-точь его бесполезный папаша!»

Остальные юноши, увидев это, разразились хохотом, а некоторые даже хотели подойти и добавить пинков.

Янь Дань почувствовал, как кровь ударила в голову! Всё вокруг мгновенно окрасилось в алый цвет!

Его Чжэн Гэ! Его кумир, которого он берёт, лелеял, которому не смел сказать и грубого слова! И эти отбросы смели так его оскорблять и избивать! Ещё и топтали его достоинство самыми гнусными словами!

Нить разума со звоном оборвалась!

«Система! Обменять на базовое боевое искусство! Сейчас же! Немедленно!» — бешено заорал Янь Дань в своей голове.

□Получена команда. Потрачено 50 Очков на обмен «Подробного описания базового боевого искусства» (с боевым опытом). Текущие Очки: 19.□

Огромный поток информации мгновенно хлынул в сознание — не просто теория, а словно выкованная тысячами тренировок мышечная память и боевые инстинкты! Как прикладывать силу, как уклоняться, как бить в уязвимые места... Всё кристально ясно!

«Отпустите его! Мерзавцы!»

Янь Дань с рёвом, словно разъярённый барс, ринулся вперёд!

Его скорость была поразительной, почти мгновенно он ворвался в круг. Левой, невредимой

рукой, сложив пальцы «ножом», он точно рубанул по подколенному сгибу юноши, который собирался пнуть Ин Чжэна!

«Ай-ё!» — взвизгнул тот, ноги его подкосились, и он рухнул на колени.

Остальные оцепенели от внезапности, не успели опомниться, а Янь Дань уже действовал!

Уклонившись от кулака Чжао Сюя, он, используя силу поворота, со всей силы врезал локтем в живот другого юноши! Движения были плавными и жёсткими, совсем не как у десятилетнего ребёнка!

«Бум!»

«Ай!»

Крики боли раздавались один за другим.

Янь Дань, словно тигр, ворвавшийся в овечьё стадо, хоть и был мал ростом и не обладал большой силой, но суть полученного боевого искусства позволяла каждому его удару поражать самые чувствительные и уязвимые точки на теле!

За короткое время он так отделал изнеженных знатных юношей, что они, вопя, не могли дать отпора!

«Ты! Цзи Дань! Как ты посмел...» — Чжао Сюй, одновременно испуганный и разъярённый, попытался сопротивляться, но Янь Дань простым подсечкой уложил его на землю, оглушив.

Янь Дань наступил ногой на спину Чжао Сюя. Несмотря на маленький рост, его напор был устрашающим. Он холодным взглядом окинул валяющихся на земле и остолбеневших от страха, его голос, чуть дрожа от гнева, звучал неумолимо и жестоко:

«Вон! Если я ещё раз увижу, как вы его обижаете, буду бить при каждой встрече! Плевать, что ваш отец — генерал или лекарь! Не верите — попробуйте!»

Юноши, избитые до смерти перепуганные этим отчаянным напором и словами Янь Даня, и не думая больше оставаться, скатываясь кубарем и поддерживая друг друга, позорно убрались восвояси, не осмелившись даже бросить угрозу.

Чжао Сюй, поднятый товарищами, злобно зыркнул на Янь Даня, в его глазах застыли яд и испуг, но в конце концов он, стиснув зубы, тоже убежал.

Шумный двор мгновенно затих. Остались только тяжёлое дыхание и витающая в воздухе пыль.

Янь Даню было не до сбежавших мерзавцев. Он тут же развернулся, быстро подбежал к Ин Чжэну, который всё ещё лежал на земле.

«А Чжэн! А Чжэн, ты как? Куда ударили?» — тревожно присел он на корточки, голос его дрожал, он в панике пытался осмотреть Ин Чжэна.

Ин Чжэн не ответил.

Он всё ещё лежал в той же позе, низко опустив голову, сжавшись в комок, его маленькое тело сильно тряслось.

Не от боли. То была дрожь предельного сдерживания, готовая в любой момент прорваться отчаянием.

Сердце Янь Даня сжалось.

Он увидел, что руки Ин Чжэна, висящие вдоль тела, крепко сжаты в кулаки, ногти почти впились в ладони.

Он также услышал те сдавленные, но всё же прорывающиеся всхлипы и тяжёлое дыхание раненого зверька.

Те ядовитые слова, словно самая грязная жижа, выплеснулись на самое чистое, гордое и ранимое сердце ребёнка.

У Янь Даня защипало в носу, он забыл обо всём.

Он протянул руку, не чтобы осмотреть раны, а чтобы сильно, крепко прижать к себе дрожащее маленькое тело, лежащее на земле!

Тело Ин Чжэна мгновенно одеревенело, словно камень.

Янь Дань, не обращая на это внимания, обнимал его с той теплотой, на которую только был способен. Одной рукой он неуклюже, но твёрдо обхватил его худую спину, другой — мягко положил ему на затылок, прижимая его лицо к своему, не такому уж широкому, но старающемуся стать убежищем, плечу.

Он ничего не говорил.

Ни утешений, ни вопросов, ни пустых, бессильных нравоучений.

Он просто крепко обнимал его и раз за разом, легко и медленно, гладил его напряжённую, дрожащую от гнева и унижения спину.

Словно пытаясь через это движение передать ему всю свою силу, всю свою поддержку, весь посыл «я здесь».

Сначала тело Ин Чжэна оставалось напряжённым, он даже попытался вырваться.

Но Янь Дань держал его крепко и упрямо.

Постепенно одеревеневшее тело начало понемногу расслабляться.

Сдавленные, прерывистые всхлипы наконец не выдержали и вырвались из глубины горла.

Сначала это были очень тихие, боязливые рыдания, постепенно они переросли в неудержимый, полный обиды плач.

Тёплые слёзы быстро намочили ткань на плече Янь Даня.

Сердце Янь Даня кололо словно иглами. Он лишь крепче прижал к себе маленького человечка, легонько коснулся подбородком его макушки, чувствуя обжигающие слёзы и сильную дрожь, и снова и снова, не зная усталости, гладил его по спине.

Молча, но красноречивее любых слов.

□Динь~ Зафиксировано своевременное предоставление ключевой физической защиты и глубокой эмоциональной поддержки Хозяином основному Энергетическому телу (Ин Чжэн) в момент получения серьёзной психологической травмы, что значительно ослабило эмоциональное потрясение Энергетического тела, чувство безопасности и зависимости сильно возросло. Энергообмен достиг нового уровня! Награда: Очки +30. Текущие Очки: 49.□

Звуковой сигнал Системы в этот момент показался таким ничтожным.

Янь Дань просто держал его, на этой холодной земле, только что ставшей свидетелем унижения, своим теплом неуклюже ограждая крошечный, тёплый, безопасный мирок.

Тучи постепенно рассеялись, слабый луч солнца пробился сквозь облака, упав на двух тесно обнявшихся детей.

Словно предвещая, что даже самая глубокая тьма когда-нибудь будет озарена светом.

<http://bllate.org/book/18665/1800136>